

На правах рукописи

ДЕГТЯРЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА

**СИНТАКСИС И СЕМАНТИКА ЯПОНСКОГО ДЕЕПРИЧАСТИЯ
РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ НА -TARI ПО ДАННЫМ КОРПУСНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 10.02.22 — Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2017

Работа выполнена в Учебно-научном центре лингвистической типологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Подлеская Вера Исааковна, доктор филологических наук, профессор, руководитель УНЦ лингвистической типологии Института лингвистики РГГУ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Басс Ирина Исаевна, доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и лингвистики Санкт-Петербургского государственного института культуры

Корчагина Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук

Защита состоится 17 октября 2017 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 002.006.02 при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1 и на сайте Института языкознания РАН <http://iling-ran.ru/main/theses/degtyareva>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Карпов В.И.

Общая характеристика работы.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению синтаксиса и семантики японской конструкции репрезентативности с суффиксом *-tari*. **Объектом** исследования, таким образом, являются контексты употребления этой конструкции в различных типах дискурса, а **предметом** исследования — структурные свойства этой конструкции, ее дистрибуция, а также семантика.

Основным **методом** исследования являлся корпусный метод.

Материалом исследования послужили устные и письменные тексты на современном японском языке. Исследовались три типа дискурса: он-лайн дневники (блоги), художественные тексты и устная речь. Массив примеров из блогов состоит из 503 конструкций на *-tari*, взятых методом сплошной выборки из интернет-портала *Yahoo!* за 2008 год (данный корпус входит в состав онлайн-версии *Chunagon* «Сбалансированного корпуса современного письменного японского языка» *Kotonoha*). Массив устных примеров состоит из 528 конструкций на *-tari*, содержащих конструкцию на *-tari*, взятых методом сплошной выборки из текстов «Корпуса японской устной речи» (яп. *Nihongo Hanashikotoba Koopasu*, англ. *The Corpus of Spontaneous Japanese*) в жанре подготовленного монолога. Массив примеров из художественной литературы состоит из 518 конструкций на *-tari*, взятых из текстов современного японского писателя Харуки Мураками.

Теоретической и методологической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по теоретической грамматике японского языка, в том числе, монографические исследования [Алпатов, Аркадьев, Подлесская 2008], [Киэда 1958/2004], [Kuno 1973], [Martin 1975]. При анализе нечеткой номинации и смежных с нею явлений мы опирались на работы [Andersen 1998], [Fox 2006], [Lakoff 1972], [Prince et al.1982], [Zadeh 1965], а также на следующие работы по теории коммуникации: [Brown, Levinson 1987], [Channell 1994], [Grice 1975], [Leech 1983].

Для всестороннего описания показателя *-tari* и конструкций с ним были поставлены следующие исследовательские **задачи**.

- 1) Собрать методом сплошной выборки контексты употреблений этой конструкции в трех различных типах дискурса — формальном устном, неформальном письменном (блоги) и художественном.
- 2) Провести корпусный анализ и получить количественные данные о таких формальных свойствах формы на *-tari*, как грамматические классы слов, от которых она образуется, количество форм на *-tari* внутри одной конструкции, а также наличие/отсутствие вспомогательного глагола в конструкции и ее синтаксическая позиция в предложении.
- 3) Разграничить общие закономерности употребления этой конструкции и особенности ее употребления, связанные с типом дискурса.
- 4) На основе собранного материала прояснить семантику данной конструкции и прагматические ограничения на ее употребление.

Актуальность исследования обусловлена распространенностью показателя *-tari* в японском языке, а также тем, что сведения о семантике конструкций с ним весьма разрозненны и противоречивы, а исследований, посвященных структурным параметрам этой конструкции, практически нет. В литературе нет и количественных данных о частотности разных вариантов конструкций с формой на *-tari*. Между тем, своеобразие этой конструкции представляет интерес как для японистики, так и, шире, для лингвистической типологии.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяется тем, что впервые конструкции с показателем *-tari* комплексно и всесторонне изучаются на обширном современном материале, включающем не только художественную прозу, но и электронный неформальный дискурс и устную речь. Впервые данное явление исследуется корпусными методами. Рассматривается как семантика этой конструкции, так и ее структурные свойства. Впервые эта конструкция исследована не только качественно, но и

количественно: установлены ее частотности в разных типах дискурса, а также связь частотности с различными лексико-грамматическими вариантами наполнения конструкций с данной формой. В типологическом плане синтаксис конструкций с данной формой рассмотрен в контексте общетипологических свойств конвербов, а ее семантика сопоставлена с существующими в других языках лексическими и грамматическими средствами выражения репрезентативности и, шире, — нечеткой номинации.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в учебных целях: в курсе теоретической грамматики японского языка, а также в преподавании практического курса японского языка в качестве иностранного. Собранные и обработанные в ходе исследования массивы размеченных, отгlossированных и переведенных текстов могут представлять самостоятельный интерес для преподавателей и исследователей японского языка, а также типологов, специалистов по лингвистике текста, синтаксису полипредикативных конструкций. Результаты исследования и рабочий массив текстов успешно используются в курсе японского языка, который автор ведет в Институте Лингвистики РГГУ.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Значение показателя *-tari* входит в более широкую категорию, которую можно назвать сферой «нечеткой номинации». Сам показатель можно рассматривать в качестве аппроксиматора — синтаксически несамостоятельной единицы, которая, присоединяясь к языковому выражению, вносит в его значение дополнительный оттенок приблизительности, превращая исходное значение 'X' в значение 'нечто вроде X' и 'такое, как например, X'. Аппроксимация в языках мира чаще выражается в количественных группах (ср. русск. *пудов эдак пять*) или в именных группах (ср. русск. *такая штука типа молотка*). Наблюдаемая в японском языке глагольная аппроксимация — типологически редкое явление, его изучение помогает пролить свет на общее устройство этой семантической зоны.

2. Базовое аппроксимативное значение этой формы может приводить в конкретных контекстах к дополнительным прагматическим эффектам — смягчения, шутки, вежливости, пренебрежения, неожиданности и т.п.

3. Прагматические эффекты употребления данной формы становятся особенно заметными, когда в составе конструкции употребляется всего одна форма на *-tari*. Подобные случаи мы рассматриваем как *одиночное употребление* формы на *-tari*. Наиболее характерным оно является для устной речи (75% всех случаев) и для письменных неформальных текстов (51%). Исходное значение репрезентации (неполного перечисления) в этом случае может не проявляться.

4. Структурные свойства конструкций с *-tari* могут по-разному проявляться в разных типах дискурса:

4а. Во всех трех обследованных типах дискурса существует корреляция между синтаксической позицией этой конструкции и наличием/отсутствием вспомогательного глагола. Конструкции со вспомогательным глаголом чаще стоят в позиции вершинного сказуемого, а конструкции без вспомогательного глагола — в позиции зависимого.

4б. В устной речи и в текстах блогов существует корреляция между количеством форм на *-tari* внутри конструкции и наличием/отсутствием вспомогательного глагола. Конструкции с одной формой на *-tari* чаще встречаются со вспомогательным глаголом, а конструкции с несколькими формами — без него.

4с. В текстах блогов существует корреляция между количеством форм на *-tari* и синтаксической позицией всей конструкции. Так, конструкции с одной формой чаще встречаются в позиции вершинного сказуемого, а конструкции с несколькими форм на *-tari* — в позиции зависимого сказуемого.

Апробация результатов исследования. Предварительные результаты исследования в виде докладов излагались на XIII Научных чтениях памяти Г.А. Ткаченко (РГГУ, 2012), на I Студенческой конференции Института лингвистики (РГГУ, 2015) и на VII-ой конференции молодых японоведов «Но-

вый взгляд» (НИУ ВШЭ, 2015). По теме исследования имеется 7 публикаций (включая 1 работу в соавторстве и 1 электронную публикацию), из них 4 статьи опубликованы в реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Материалы исследования использовались при проведении практических занятий по японскому языку в Институте Лингвистики РГГУ. Промежуточные результаты работы неоднократно докладывались на заседаниях Учебно-научного центра лингвистической типологии РГГУ.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, трех приложений, списка сокращений и списка использованной литературы. В первой главе раскрываются основные свойства исследуемой конструкции на *-tari*, уточняется связанная с ней терминология, дается историческая справка об истоках данного показателя, проводится обзор литературы по теме, а также описывается материал работы и дискурсивные характеристики корпусов. Вторая глава посвящена анализу конструкции с *-tari* на основе собственного материала. В данной главе говорится о показателе на *-tari* и смежных с ним средствах выражения нечеткой номинации, обосновывается принадлежность этого показателя к маркерам-аппроксиматорам, а также приводятся отдельные типы формализуемых употреблений — именная репрезентация и интермиттентное (прерывистое) употребление. Третья глава посвящена анализу структурных свойств конструкции с *-tari* и выявлению корреляции между ними. В ней последовательно на материале трех корпусов рассматриваются такие формальные свойства, как количество форм на *-tari* внутри одной конструкции, грамматические классы слов, от которых образована эта форма, наличие/отсутствие вспомогательного глагола, а также синтаксическая позиция всей конструкции в предложении. В заключении обобщаются результаты исследования. Библиография насчитывает около 100 работ отечественных и зарубежных авторов, 7 словарей и 8 источников. В Приложении 1 представлена таблица с информацией про аудио-запись в устном корпусе. В Приложении 2 приводится список сокращений, используемых при

гlossировании. В Приложении 3 приводятся примеры всех вхождений с изучаемой конструкцией на материале трех корпусов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** раскрывается объект, предмет, метод и материал исследования; формулируются цели и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту; обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы; указывается степень разработанности темы и апробация работы; кратко очерчивается структура работы.

Глава 1 Материал исследования и конструкция с формой на -tari состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен материалу работы и методам его обработки и включает в себя три параграфа.

В параграфе 1.1.1. дается подробная информация об исследуемых корпусах — корпусе блогов, художественном корпусе и устном корпусе.

В параграфе 1.1.2. зафиксирован способ подачи материала в работе. Формат представления японских примеров, когда первой строкой идет латинская транскрипция, второй строкой — glossирование, а третьей — перевод на русский язык, был взят из работы [Алпатов, Аркадьев, Подлесская 2008].

В параграфе 1.1.3. даются дискурсивные характеристики трех корпусов на основе параметров, предложенных в работе [Кибрик 2009]. 1) Канал передачи информации: устный канал (устный корпус), письменный канал (художественный корпус), (корпус блогов). 2) Жанр: монолог на определенную тему, чаще всего повествовательного характера (устный корпус), роман (художественный корпус), монологический дискурс виртуального коммуниканта (корпус блогов). 3) Функциональный стиль: официальный стиль (устный корпус), бытовой и художественные стили (художественный корпус), возможно смешение абсолютно всех стилей (корпус блогов). 4) Формальность: формальные отношения между говорящим и слушающим (устный корпус),

возможны как формальные, так и неформальные отношения (художественный корпус, корпус блогов). Таким образом, анализ корпусов по указанным параметрам демонстрирует различие всех трех корпусов с точки зрения представленных в них типов дискурса. Наличие всего лишь одного автора, представляющего художественный корпус, можно отнести к недостаткам работы, но нашей задачей было сопоставление между собой корпусов с различными характеристиками, поэтому мы надеемся, что для этой цели выбранный корпус уместен.

Второй раздел посвящен подробному описанию собственно конструкций с формой на *-tari* и состоит из пяти параграфов.

Параграф 1.2.1. посвящен вопросам терминологии, связанной с показателем на *-tari*. Так, в японских грамматиках этот показатель относится к сочинительным служебным частицам (яп. *heiritsu joshi* — 並立助詞) [Киэда 1958/2004], [*Daijirin* 2006] или союзным частицам (яп. *setsuzoku joshi* — 接続助詞) [*Dijitaru daijisen* 2012], [*Meikyo Kokugo Jiten* 2002]. В отечественной японистике *-tari* принято называть суффиксом [Вардуть 1963], а саму конструкцию с формой *-tari* рассматривают как деепричастную (срединную, обстоятельственную) форму глагола, относящуюся к категории глагольной репрезентации [Алпатов, Аркадьев, Подлесская 2008]. Японские авторы в большинстве своем не стремятся отнести *-tari* к какому-либо классу и, избегая конкретного именованья, называют всю конструкцию «формой» (яп. *kei* — 形) [Yamato 2008], «выражением» (яп. *hyogen* — 表現) [*Nihongobunkeijiten* 1998] или же вовсе «фразой» (яп. *bun* — 文) и «клаузой» (яп. *setsu* — 節) с *-tari* [Palihawadana 2002]. В данной диссертации принято рабочее решение использовать нейтральный ярлык «конструкция с формой на *-tari*» при указании на всю конструкцию целиком – с одной или несколькими формами на *-tari* и вспомогательным глаголом, если он есть. Также в некоторых случаях мы используем именованье «показатель *-tari*», когда говорим про общие свойства этого аффикса (его истоки, семантическая напол-

ненность и т.п.). «Формой на *-tari*» обозначается глагол, предикативное прилагательное или связку, употребленные в форме на *-tari*. В силу традиции отечественной японистики, рассматривающей конструкцию на *-tari* в качестве конверба с прототипическим значением репрезентативности, в заголовке данной работы также стоит «деепричастие репрезентативности».

В параграфе 1.2.2. приводится историческая справка об истоках показателя *-tari*. В большинстве словарей указывается, что этот показатель восходит к заключительной форме вспомогательного глагола совершенного вида *tari* [Daijirin 2006], [Dijitaru daijisen 2012], [Meikyō Kokugo Jiten 2002]. Современный показатель *-tari* является одной из форм служебного глагола прошедшего времени *ta*, который в свою очередь был образован от служебного глагола законченности действия *tari* [Киэда 1958/2004]. В отечественной японистике отрицается наличие у современной формы *-tari* значения прошедшего времени и совершенного вида [Вардуль 1963], а некоторые авторы говорят об излишне архаичном подходе японских исследователей [Колпакчи 1956], включающих *ta* в одну парадигму с *tari*. Примерно с XIII- XIV веков форма на *-tari* начинает функционировать самостоятельно как срединное сказуемое и употребляться в значении перечисления наиболее типичных действий [Suzuki 2008], [Колпакчи 1956].

Параграф 1.2.3. описывает структуру конструкций с формой на *-tari*. Показатель *-tari* чаще всего присоединяется к глаголу, но может также присоединяться к предикативному прилагательному, к существительному и полупредикативному прилагательному через неадрессивную связку. Конструкция на *-tari* может включать в себя как один, так и несколько элементов с *-tari*, а также необязательный вспомогательный глагол, который ставится лишь один раз и только после последнего элемента на *-tari*. В стандартном случае конструкция имеет репрезентативное значение «(делать) $X_1 (X_2 \dots X_n)$ и тому подобное»:

(1) [Nihongobunkeijiten 1998: 214]¹

Yasumi no hi ni wa bideo o mi-tari
отдых GEN² день DAT TOP видео ACC смотреть- APPR
ongaku o kii-tari shi-te nonbiri
музыка ACC слушать-APPR VRB-CNV неспешно
sugos-u no ga suki des-u
проводить-PRS GEN NOM любить COP.ADR-PRS

‘В выходной день люблю неспешно проводить время, **смотря** видео, **слушая** музыку и т.п.’

В параграфе 1.2.4. приводятся толкования показателя *-tari* и конструкций с ним, которые даются в различных словарях. Большинство японских толковых словарей определяют основное значение показателя *-tari* как выражение нескольких однотипных действий/состояний, или иными словами, значение репрезентации, т.е. неполного списка при перечислении. Однако относительно других значений единой точки зрения нет, и в различных словарях выделяются следующие значения: чередования/повторения противоположенных действий [Nihongobunkeijiten 1998], [Dijitaru daijisen 2012], [Meikyo Kokugo Jiten 2002], намек [Daijirin 2006], [Dijitaru daijisen 2012], приказа/побуждения [Daijirin 2006], [Dijitaru daijisen 2012], уклонения от четкого высказывания [Nihongobunkeijiten 1998], смягчения речи [Nihongobunkeijiten 1998], [Meikyo Kokugo Jiten 2002] и шутки [Nihongobunkeijiten 1998].

¹ Nihongo bunkei jiten // Guruupu Jamashii (ed.). Tokyo. 1998.

² В работе используются следующие сокращения: ACC – аккумулятив, ADR – адрессив, APPR – аппроксиматор, ATR – атрибутивная форма, AUX – вспомогательный глагол, BEN – бенефактив, CNV – деепричастие, COND – условная форма, COP – связка, DAT – датив, DIR – директивный вспомогательный глагол, GEN – генитив, INS – инструменталис, NEG – отрицание, NML – номинализатор, NOM – номинатив, POT – потенциалис, PRG – прогрессив, PRS – настоящее-будущее время, PRT – частица, PST – прошедшее время, Q – вопросительная частица, TOP – топик, VRB – вербализатор.

В параграфе 1.2.5. приводится обзор исследований по теме. Поскольку вопрос семантики, так или иначе, затрагивается практически во всех работах, то данный раздел был систематизирован по основным значениям, которые были отражены в литературе. Первые попытки систематизировать разрозненные знания о значениях конструкций с формой на *-tari* были представлены в работах [Hibi 2009] и [Kumai 2013], однако мы существенно расширили и дополнили их классификации, проанализировав идеи, высказанные в различных работах относительно следующих значений: репрезентация, повторение/чередование, намек, нечеткость, шутка, неожиданность, непостоянство.

Глава 2 Семантика конструкций с формой на -tari посвящена анализу конструкций с *-tari* на основе собственного материала и состоит из двух разделов. В первом разделе 2.1. говорится о показателе *-tari* и смежных с ним средствах выражения нечеткой номинации. Данный раздел состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1.1. рассматривается одиночное употребление формы на *-tari*. Показывается, что возникновение разнообразных «значений» конструкций с одной формой на *-tari* является лишь следствием контекстной реализации основного прототипического значения нечеткости. Так, используя средства нечеткой номинации, говорящий может уклониться от высказывания конкретной просьбы, тем самым достигая эффекта вежливости:

(2) [Yamato 2008:115]³

<i>Sankoobunken</i>	<i>o</i>	<i>oshie-te</i>	<i>mora-e-tari</i>
Справочная.литература	ACC	объяснить-CNV	AUX.BEN-POT-APPR
<i>shi-tara</i>	<i>ureshi-i</i>	<i>na</i>	
VRB-COND	радостный-PRS	PRT	

‘Я был бы рад, если б ты [вроде того, что] **объяснил** мне справочную литературу’

³ Yamato A. The unexpectedness of “tari” and its politeness effect: the usages in contexts of request // Tsukuba Journal of Applied Linguistics, Tsukuba: The University of Tsukuba, 2008. №15. P. 115-125.

В другой ситуации отсутствие конкретного наименования может свидетельствовать об отсутствии обязательств у говорящего, когда он снимает с себя ответственность за точность передачи информации, демонстрируя при этом пренебрежительное или несерьезное отношение к событию:

(3) [Suzuki 2008:161]⁴

Naze kamera o mochikon-dari shi-ta
зачем фотоаппарат ACC приносить-APPR VRB-PST
no ka wakar-ana-i
NML Q знать-NEG-PRS

‘Я не знаю, почему он постоянно [типа] **приносит** фотоаппарат [как это глупо!]

Исходя из данных корпусного исследования, одиночное употребление формы на *-tari* оказалось самым частотным в устном корпусе (75% всех случаев), а в корпусе блогов и в художественном корпусе оно составило соответственно 52% и 43%. Именно в устном корпусе прагматические эффекты употребления конструкций с одной формой на *-tari* становятся особенно заметными.

В разделе 2.1.2. показатель *-tari* представлен как маркер нечеткой номинации (аппроксиматор). Аппроксиматоры синтаксически не самостоятельны и, как правило, имеют статус либо морфемы, либо служебного неизменяемого слова. Употребляясь совместно с неким обозначением, аппроксиматоры размывают содержание всей пропозиции, т.е. включают нечеткость в состав самого пропозиционального содержания (например, *His feet were sort of blue*) [Prince et al.1982:86]. Показатель *-tari* относится нами к аппроксиматорам, поскольку фактически является суффиксом (или частицей) и может присоединяться к предикативным частям речи (глаголам, предикативным прилагательным, связкам), внося нечеткость во все высказывание. Семантика конструкции на *-tari* (не только его одиночного употребления) ближе всего к

⁴ Suzuki S. Expressivity of vagueness: Alienation in verb-tari suru construction // Japanese language and literature, 2008. V. 42. № 1. P. 157-169.

маркерам нечеткой номинации, которые восходят к значению подобия: *like*, *such as* в английском языке и словам «своего рода», «типа», «как бы», «вроде» в русском языке. Прототипическое значение репрезентации, связанное с неполнотой при перечислении, свидетельствует о том, что говорящий не стремится дать точную информацию об объекте. Значение репрезентации, таким образом, может быть также отнесено к категории «нечеткой номинацией».

В разделе 2.1.3. дается более подробная информация о самой категории нечеткой номинации и о работах, оказавших влияние на формирование этой категории. Так, упоминается работа [Zadeh 1965], в которой вводилось «нечеткое понятие» (*fuzzy concept*), а также работа Дж. Лакоффа [Lakoff 1972], где впервые маркеры нечеткой номинации обобщаются термином *hedge* (букв. «преграда», «ограничение», «прикрытие», «живая изгородь»). Под этим термином понимается коммуникативная стратегия в языке, когда человек дистанцируется, выстраивает живую изгородь из слов и тем самым уходит от прямого высказывания. В дальнейшем круг языковых единиц, относящихся к этому понятию, стал расширяться, и к нему стали относить модальные глаголы, различные стилистические и риторические средства, частицы, а также безличные и пассивные конструкции и т.п.

Второй раздел этой главы посвящен формализуемым типам употреблений конструкций с формой на *-tari* и состоит из двух параграфов.

Параграф 2.2.1 посвящен описанию именной репрезентации, которую может выражать показатель *-tari*. К формальным критериям именной репрезентации следует отнести случаи, когда несколько форм на *-tari* образованы от имени с неадресивной связкой или же от одного и того же глагола. В первом случае репрезентируемыми величинами оказываются непосредственно именные присвязочные части:

(4) [Художественный корпус]

<i>Sore</i>	<i>wa</i>	<i>ni.ji</i>	<i>dat-tari</i>	<i>san.ji</i>
Там	ТОР	два.часа	СОР-АППР	три.часа

<i>juugo.fun</i>	<i>dat-tari</i>	<i>yo.ji</i>	<i>nijuuu.ppun</i>
пятнадцать.минут	COP-APPR	четыре.часа	двадцать.минут
<i>dat-tari</i>	<i>shi-ta.</i>		
COP-APPR	VRB-PST		

‘Там [на часах] было то **два часа**, то **три пятнадцать**, то **четыре двадцать**’

Во втором же случае формально репрезентация выражается на глаголе в форме на *-tari*, но семантически относится к ряду объектов, выраженных с помощью глагольных актантов.

(5) [Художественный корпус]

<i>Naoko</i>	<i>ga</i>	<i>kurasumeeto</i>	<i>no</i>	<i>onnanoko</i>	<i>o</i>	<i>tsure-te</i>
Наоко	NOM	одноклассник	GEN	девочка	ACC	брат- <i>CNV</i>
<i>ki-te</i>		<i>yonin</i>	<i>de</i>	<i>doobutsuen</i>	<i>ni</i>	
AUX.DIR- <i>CNV</i>		четыре.человека	INS	зоопарк	DAT	
<i>it-tari</i>		<i>puuru</i>	<i>ni</i>	<i>oyogi</i>	<i>ni</i>	
ходить- <i>APPR</i>		бассейн	DAT	плавать. <i>CNV</i>	DAT	
<i>it-tari</i>		<i>eiga</i>	<i>o</i>	<i>mi</i>	<i>ni</i>	<i>it-tari</i>
ходить- <i>APPR</i>		кино	ACC	смотреть. <i>CNV</i>	DAT	идти- <i>APPR</i>
		<i>shi-ta</i>				
		VRB-PST				

‘Наоко вместе с одноклассницами вчетвером **ходили** в зоопарк, [**ходили**] плавать в бассейн, [**ходили**] смотреть кино.’

Перенос нечеткой номинации на объект возможен и в некоторых других случаях. Сближение глагольной аппроксимации и именной проявляется также в употреблении конструкций с формой на *-tari* в позициях, типичных для именной группы — в позиции прямого дополнения с маркером аккузатива и в определительной позиции, в том числе с маркером генитива (атрибутивным показателем). По данным корпусов именная репрезентация чаще всего встретилась в устном корпусе (8%). В корпусе блогов именная репрезен-

тация составила около 5% всех случаев, а в художественном корпусе — только 3%.

Параграф 2.2.2 посвящен явлению интермиттентности, т.е. выражению прерывистости, чередования или повторения одного и того же действия. Отличие категории интермиттентности от репрезентации главным образом заключается в невозможности продолжить репрезентируемый список, когда двумя событиями в форме на *-tari* полностью описывается ситуация. Глагольная пара при таком употреблении может быть оформлена двумя лексическими антонимами, утвердительной и отрицательной формами одного глагола или же действительным и страдательным залогами.

(6) [Корпус блогов]

Minna sama no kurikku ni yotte

Все сама GEN клик DAT в.зависимости

ranking ga agat-tari sagat-tari

ранжирование NOM подниматься-APPR опускаться-APPR

shi-te or-imas-u

VRB-CNV AUX.PRG-ADR-PRS

‘В зависимости от вашего клика, ранжирование идет по **возрастанию**, или по **убыванию**’

Довольно часто глагольная пара из утверждения/отрицания может не выражать прерывистость действия, а скорее указывать на его расплывчатость и нечеткость.

(7) [Корпус блогов]

Iron na uwasa mo at-tari na-kattari

Всякий ATR слухитожe быть-APPR не.быть-APPR

‘И **всякие** слухи **ходят** (букв. «различные слухи то есть, то нет»)’

Кроме того, к значению интермиттентности нами относятся случаи, когда при двух одинаковых глаголах в форме на *-tari* употребляются симметричные зависимые с противоположным значением.

(8) [Художественный корпус]

Tesaki no kiyoo na hito ga i-tari
 ПальцыGEN умелый ATR человек NOM быть-APPR
bukiyoo na hito ga i-tari
 неумелый ATR человек NOM быть-APPR

‘Есть люди, у которых все ловко получается, и есть люди, у которых все плохо получается’

Такое употребление, как правило, является разносубъектным, т.е. деятели при действиях, выраженных формой на *-tari*, являются разными. В отличие от собственно интермиттентного значения, когда идет чередование или повторение одной ситуации, связанной с одним деятелем, в этом случае происходит разделение ситуации на группы с различным набором признаков. В целом же распределение значения интермиттентности по корпусам было следующим: в художественном корпусе и корпусе блогов — по 8%, в устном корпусе — 1,1%. Как видим, для устной речи этот класс значений характерен в наименьшей степени.

В разделе 2.3. приводятся выводы по Главе 2 и показывается, что поведение показателя *-tari* как аппроксиматора хорошо согласуется с общими свойствами показателей нечеткой номинации в других языках. Среди таких общих свойств можно отметить следующее:

- сочинение предикатов для обозначения незаконченного перечисления;
- включение маркера-заместителя (обобщающего слова) в открытый сочиненный ряд;
- использование пары сочиненных элементов, второй из которых является отрицанием первого;
- употребление аппроксиматоров в качестве средства передачи чужой речи;
- выражение аппроксимации через глаголы мысли и чувств;
- кластерное употребление с другими средствами нечеткой номинации.

Отличительной же особенностью показателя *-tari* как маркера-аппроксиматора является выражение нечеткости при помощи глагольного морфосинтаксиса.

В Главе 3 Структурные параметры конструкций с формой на *-tari* в различных типах дискурса рассматриваются формальные структурные свойства конструкций на *-tari* в каждом из трех корпусов. Первой такой характеристикой является число форм на *-tari* внутри одной конструкции — указывается, сколько по корпусу встретилось примеров с однократным, двукратным и иным количеством форм на *-tari*, а также оговаривается максимальное число таких вхождений. Далее указывается, от каких грамматических классов слов образована форма на *-tari* (в основном, это глагол, связка и предикативное прилагательное). Затем дается распределение случаев наличия и отсутствия вспомогательного глагола в конструкции с *-tari*, его возможные варианты, а также примеры, когда между вспомогательным глаголом и формой на *-tari* стоят какие-либо служебные элементы (выделительные частицы, показатель аккузатива и т.п.). Далее конструкция на *-tari* рассматривается с точки зрения того, какую структурную позицию в предложении она может занимать — финального сказуемого, сирконстанта, актанта или определения. И, наконец, исследуется взаимосвязь основных параметров, характеризующих конструкцию с *-tari* — наличие/отсутствие вспомогательного глагола, одна/несколько форм на *-tari* и синтаксическая позиция самой конструкции (вершина или зависимое).

Раздел 3.1. посвящен исследованию структурных свойств конструкции с формой на *-tari* в устном корпусе.

В параграфе 3.1.1. говорится о количестве форм на *-tari* внутри одной конструкции. В устном корпусе чаще всего встречаются конструкции с одной формой на *-tari* — 75% всех случаев, конструкции с двумя формами встречаются в 22%, на прочие случаи приходится 3%. Количество форм внутри одной конструкции не превышало четырех.

В параграфе 3.1.2. указываются грамматические классы слов, от которых образуется форма на *-tari*. В устном корпусе из 528 конструкций на *-tari* отдельных словоформ с ней было 682. Распределение по грамматическим классам слов было следующим: глагол (93,7%), неадресивная связка *da* (3,1%), сложная связка *de aru* (1,9%) и прилагательное (1,3%). Нетривиальными оказались случаи присоединения показателя *-tari* к глаголу в форме адресива *-(i)masu* (всего 3 примера).

В параграфе 3.1.3. анализируется использование вспомогательного глагола в конструкциях с формой на *-tari*. В устном корпусе примерно поровну распределились случаи употребления конструкций с формой на *-tari* вместе со служебным глаголом (273 примеров — 52%) и без него (255 примеров — 48%).

Параграф 3.1.4. посвящен описанию синтаксической позиции всей конструкции с *-tari* на материале устного корпуса. Большинство случаев составляет срединная позиция (61%), затем идет позиция сказуемого (24%), актанта (9%) и определения (6%).

В параграфе 3.1.5. приводятся данные о взаимосвязи и корреляции параметров, характеризующих конструкцию с *-tari*. На материале устного корпуса были обнаружены следующие корреляционные связи (для проверки достоверности корреляции использовался исправленный критерий χ -квадрат Йейтса (Yates-corrected chi-square statistic)).

- Вершинное сказуемое чаще употребляется со вспомогательным глаголом, а зависимое — без вспомогательного глагола. Зависимая позиция преобладает независимо от наличия или отсутствия вспомогательного глагола.

- Конструкции с одной формой на *-tari* чаще употребляются со вспомогательным глаголом, а конструкции с несколькими формами — без него. Конструкции с одной формой на *-tari* преобладают независимо от наличия или отсутствия вспомогательного глагола.

- Одиночное употребление формы на *-tari* преобладает во всех синтаксических позициях. Позиция зависимого сказуемого преобладает независимо от числа форм на *-tari*.

В параграфе 3.1.6. обобщены данные обо всех структурных параметрах конструкции с формой на *-tari*, полученные в устном корпусе.

Раздел 3.2. посвящен исследованию структурных свойств конструкции с формой на *-tari* на материале корпуса блогов.

В параграфе 3.2.1. обсуждается количество форм на *-tari* внутри одной конструкции в корпусе блогов. Так, однократное употребление встретилось почти в половине случаев (52%), далее шло двукратное употребление (37%) и прочие случаи — около 11%. В целом в корпусе блогов было обнаружено довольно много случаев, когда внутри одной конструкции встретилось более двух-трех форм на *-tari*, максимальное число составило десять вхождений.

В параграфе 3.2.2. указываются грамматические классы слов, от которых образуется форма на *-tari*. Распределение в корпусе блогов получилось следующее: 92% форм образуются от глагола, 6% от неадресивной связки и 2% от предикативного прилагательного.

В параграфе 3.2.3. анализируется использование вспомогательного глагола в конструкции с формой на *-tari*. Вспомогательный глагол в конструкции употреблялся в 51%, а в 49% отсутствовал.

Параграф 3.2.4. посвящен описанию синтаксической позиции всей конструкции с *-tari* на материале корпуса блогов. Почти в половине случаев (49%) конструкция с *-tari* занимала позицию финального сказуемого, далее следовала позиция сирконстанта (36%), позиция актанта (13%) и определения (2%).

В параграфе 3.2.5. приводятся данные о взаимосвязи и корреляции параметров, характеризующих конструкцию с *-tari*. В корпусе блогов обнаружены следующие корреляционные связи:

- Конструкции с одной формой на *-tari* чаще употребляются со вспомогательным глаголом, а конструкции с несколькими формами — без него.
- Вершинное сказуемое чаще употребляется со вспомогательным глаголом, а зависимое — без вспомогательного глагола.
- Конструкции с одной формой на *-tari* чаще стоят в позиции вершинного сказуемого, а конструкции с несколькими формами — в позиции зависимого сказуемого.

В параграфе 3.2.6. обобщены данные о структурных параметрах конструкции с формой на *-tari*, полученные в корпусе блогов.

Раздел 3.3. посвящен исследованию структурных свойств конструкции с *-tari* в художественном корпусе.

В параграфе 3.3.1. обсуждается количество форм на *-tari* внутри одной конструкции на материале художественного корпуса. Одиночное употребление формы на *-tari* встречается в 43%, почти столько же встречается употребление двух форм— 44%, на все же прочие употребления приходится около 13%. Максимальное число форм на *-tari* внутри одной конструкции составило 6 вхождений.

В параграфе 3.3.2. указываются грамматические классы слов, от которых образуется форма на *-tari*. В 99,3% форма на *-tari* образуется от глагола, в 0,5% — от неадресивной связки и в 0,2% — от предикативного прилагательного.

В параграфе 3.3.3. анализируется использование вспомогательного глагола в конструкции с формой на *-tari* в художественном корпусе. Вспомогательный глагол в этом корпусе встретился в 87%, а в 13% он отсутствовал.

Параграф 3.3.4. посвящен описанию синтаксической позиции всей конструкции с *-tari* на материале художественного корпуса. Примерно половину случаев (51%) занимает позиция финального сказуемого, далее следует позиция сирконстанта 27%, затем позиция сентенциального актанта 15% и определения 7%.

В параграфе 3.3.5. приводятся данные о взаимосвязи и корреляции параметров, характеризующих конструкцию с *-tari* в художественном корпусе. Были получены следующие результаты:

- Конструкции со вспомогательным глаголом чаще всего стоят в позиции вершинного сказуемого, а конструкции без вспомогательного глагола — в позиции зависимого. Во всех синтаксических позициях преобладает вспомогательный глагол.

- Признак «одна/несколько форм на *-tari*» никак не связан с наличием/отсутствием вспомогательного глагола и синтаксической позицией.

В параграфе 3.3.6. идет обобщение данных о структурных параметрах конструкции с формой на *-tari*, полученных в художественном корпусе.

В разделе 3.4. обобщаются выводы по третьей главе, сравниваются данные о структурных свойствах исследуемой конструкции в разных типах дискурса, и для обнаруженных расхождений предлагаются функциональные объяснения.

На основе анализа синтаксических характеристик конструкции на *-tari* во всех трех корпусах было обнаружено, что конструкции со вспомогательным глаголом чаще стоят в позиции вершинного сказуемого, а конструкции без вспомогательного глагола — в позиции зависимого. Скорее всего, это связано с тем, что в японском языке различные грамматические категории (время, адресивность, наклонение и т.п.) маркируются на финальном сказуемом, поэтому вспомогательный глагол после показателя *-tari* чаще всего необходим именно для этой цели.

Также в устном корпусе и корпусе блогов было обнаружено, что конструкции с одной формой на *-tari* чаще встречаются со вспомогательным глаголом, а конструкции с несколькими формами — без него. Мы полагаем, что данная взаимосвязь тесно связана с наличием еще одного распределения, обнаруженного в корпусе блогов — конструкции с одной формой чаще встречаются в позиции вершинного сказуемого, а конструкции с несколькими формами — в позиции зависимого сказуемого. Данный результат может от-

ражать различие дискурсивных ролей этих двух групп. Так, с точки зрения структуры дискурса, одиночное употребление формы на *-tari* скорее описывает ситуацию, принадлежащую основной нарративной линии, в то время как конструкция с несколькими формами на *-tari* в большинстве случаев служит фоном. В синтаксисе подобные различия дискурсивных ролей может выражаться в синтаксической позиции, когда конструкции с одной формой тяготеют к позиции сказуемого, а конструкции с несколькими формами на *-tari* чаще занимают позиции зависимого сказуемого. Скорее всего, это связано с тем, что употреблению в конструкции всего одной формы на *-tari* часто сопутствуют дополнительные прагматические эффекты (презрительное отношение, шутка, вежливость, смягчение и т.п.), благодаря которым конструкция оказывается прагматически более нагруженной и потому тяготеющей к более центральной дискурсивной роли. Употребление же нескольких форм на *-tari* в конструкции почти всегда связано с исходным значением репрезентации, которое часто лишь сопутствует главному действию, и потому получает статус фоновой информации.

Корпус блогов оказался самым сбалансированным с точки зрения распределения примеров по указанным структурным параметрам, что позволило получить в этом корпусе две группы с разными наборами признаков (одна форма/вспомогательный глагол/вершина и несколько форм/отсутствие вспомогательного глагола/зависимое). В других двух корпусах подобного распределения не получилось в силу значительного перевеса числа конструкций с одной формой и позицией зависимого предиката в устном корпусе (75-76%) и конструкций со вспомогательным глаголом в художественном корпусе (87%). Причины этого заключается, как нам кажется, в особенностях дискурса этих двух корпусов. В силу спонтанности устной речи в устном корпусе наблюдается, во-первых, частое использование срединных форм при построении нарратива вместо заключительного сказуемого (когда говорящий не стремится оформить до конца свою мысль, указав финитное сказуемое, а продолжает объединять в одно предложение потенциально бесконечное чис-

ло предикатов). Во-вторых, в устном корпусе наблюдается явное преобладание конструкций с одной формой на *-tari* при исходном значении репрезентации, поскольку говорящий не успевает придумать большое число примеров и останавливается только на одном. Тексты нашего художественного корпуса по своему жанру относятся к романам. В них может быть представлен как бытовой стиль (диалоги героев), так и собственно художественный (слова автора), но в обоих случаях чаще всего автор использует вспомогательный глагол в конструкции с *-tari*, избегая различного рода опущений, присущих неформальной живой речи. Электронный же дискурс характеризуется своим промежуточным положением — по форме язык блогов письменный, а структурно и функционально часто оказывается близок к устному. В корпусе блогов, в отличие от устного корпуса, срединные формы при построении нарратива не столь частотны, их заменяют простые финитные формы. Кроме того, у говорящего (пишущего) есть возможность заранее подготовить свою речь и придумать не один, а несколько примеров при репрезентации. В отличие же от более формального художественного корпуса, в корпусе блогов вспомогательный глагол гораздо чаще опускается. Все вышеизложенное в некоторой степени объясняет причины относительно ровного распределения в корпусе блогов примеров с конструкцией на *-tari* по трем структурным параметрам и отсутствие этого распределения в других корпусах.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, а также суммируются выводы к главам 2-3.

По теме диссертации имеются следующие публикации автора, в том числе в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Подлеская В.И., Стародубцева А.В. О грамматике средств выражения нечеткой номинации в живой речи // Вопросы Языкознания. — 2013. — №3 — С. 25-41. 1 п.л. (в соавт. с В.И. Подлеской).

2. Дегтярева А.В. Синтаксические свойства глагольного аппроксиматора (японское деепричастие репрезентативности в текстах он-лайн дневников) // Московский лингвистический журнал. — 2014. — №8 — С. 63-72. 0,6 п.л.

3. Дегтярева А.В. О значении японской формы на *-tari* // Московский лингвистический журнал. — 2015. — №8 — С. 14-29. 1 п.л.

4. Дегтярева А.В. Структурные свойства японской репрезентативной формы на *tari* в художественной прозе, в он-лайн коммуникации и в устной речи: сравнительный количественный анализ корпусных данных // Rhema. Рема. — 2016. — №1 — С. 36-50. 1 п.л.

5. Дегтярева А.В. О значении японской формы на *-tari* // Культура и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение. Иркутск, 16-17 октября 2014 г.: материалы конференции. — Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. — С. 113-122. 0,6 п.л.

6. Дегтярева А.В. О семантике японской формы на *-tari* // Сборник VII конференции молодых японоведов «Новый взгляд». Москва, 22-23 октября 2015 г.: материалы конференции. — М.: Спектр, 2016. — С. 80-86. 0,3 п.л.

7. Дегтярева А.В. Синтаксические свойства японской конструкции на *-tari* (на материале текстов интернет-блогов). Электронная публикация на сайте Ассоциации японоведов

http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=720&Itemid=59